

ЗА ДЕЙСТВЕННОСТЬ КРИТИКИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос о повышении действенности выступлений советской печати. В принятом 18 сентября 1962 года по этому вопросу постановлении отмечается, что за время, прошедшее после XXII съезда КПСС, несколько повысился общий уровень нашей печати, возросла ее организаторская роль. Большинство партийных и общественных организаций, государственных комитетов, министерств, ведомств и предприятий внимательно прислушивается к выступлениям газет и журналов, своевременно информирует общественность о принятых мерах, использует помощь печати для успешного решения хозяйственно-политических задач.

Вместе с тем ЦК КПСС отметил, что имеют место факты, когда выступления газет и журналов не встречают поддержки некоторых партийных органов, министерств, учреждений и ведомств. Партийные комитеты, советские, хозяйственные и профсоюзные органы часто не своевременно и не по-деловому реагируют на выступления печати.

Имеются факты, когда руководители некоторых организаций и учреждений любыми способами стараются опровергнуть справедливые критические выступления печати, выискивают всяческие «оправдательные аргументы» или на словах критику признают, а практически ничего не делают для устранения недостатков.

Нередки случаи, когда организации, ведомства и учреждения оставляют без ответа письма и сигналы, опубликованные в печати или направляемые редакциями газет и журналов для принятия мер.

В постановлении ЦК КПСС указывается, что барско-пренебрежительное отношение к сигналам печати, стремление погасить соображения престижа и обиды выше партийных и государственных интересов наносит вред делу воспитания кадров, несовместимы с высоким званием члена КПСС.

Одновременно ЦК КПСС отметил, что редакции некоторых газет и журналов слабо ведут борьбу за действенность опубликованных материалов. Нередко контроль за действенностью выступлений в редакциях отодвигается на задний план, рассматривается как второстепенное дело. В результате общественность редко информируется о принятых мерах по выступлениям печати.

ЦК КПСС обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы партии принять меры к усилению действенности публикуемых в печати материалов, еще более активно использовать печать в целях дальнейшего подъема народного хозяйства, развития науки и культуры, улучшения коммунистического воспитания трудящихся, выполнения решений XXII съезда партии. Рекомендовано наиболее важные принципиальные выступления в печати обсуждать на партийных собраниях, производственных совещаниях, собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции.

В постановлении ЦК КПСС подчеркивается, что наряду с рассмотрением критических выступлений печати и принятием по ним конкретных мер партийные комитеты, руководители ведомств, учреждений и организаций должны внимательно относиться и к таким выступлениям печати, радио и телевидения, в которых вскрываются дополнительные резервы промышлен-

ного и сельскохозяйственного производства, popularизуются передовые приемы и методы организации труда, внедрения и рационального использования новой техники, пути повышения производительности труда, снижения себестоимости и улучшения качества продукции.

На страницах институтской многотиражной газеты «Советский медик», как правило регулярно появляются краткие заметки под рубриками «Меры приняты», «Сигнал услышан», «По нашим выступлениям» и др., в которых сообщается о принятых мерах по выступлениям газеты.

Однако следует отметить, что не по всем критическим материалам, опубликованным в нашей газете принимаются действенные меры. Так, например, еще в 1960 году была опубликована статья тов. Лайкова «Упорядочить руководство рационализаторами и изобретателями» и статья рейдовой бригады «Полнее использовать дорогостоящее оборудование». В этих статьях ставились интересные и важные вопросы, но они так и повисли в воздухе. Правда, бывшие директор института тов. Стельмаховик и зам. директора по научной работе тов. Шадрский неоднократно обещали заняться этими статьями, была даже создана комиссия для учета оборудования на кафедрах, но дальше этого дело не пошло, эффективных мер для устранения недостатков принято не было.

Или другой факт. В нашей газете была напечатана заметка «Где проводить политинформации?», в которой говорилось, что студенты 3-го курса 11 гр. хотели провести политинформацию в свободной комнате кафедры фармакологии, но ст. преподаватель тов. Лушинская им не разрешила, она их даже запретила в комнате, в которой они остались после занятий. Казалось бы, что такой возмутительный факт не должен был пройти мимо внимания заведующего кафедрой, однако не было принято никаких мер, чтобы в дальнейшем подобные факты не повторялись. Более того через некоторое время после опубликования указанной заметки в редакцию пришло письмо за подписью тов. Лушинской, в котором автор, стараясь оправдать свое поведение, не только искажает факты, но и не останавливается перед клеветой на группу. Хотя копия этого письма была послана зав. кафедрой фармакологии, но редакция газеты «Советский медик», так и не получила ответа.

13 октября с. г. была опубликована критическая статья члена парткома института Козлова Б. М. «Всемерно крепить комсомольскую дисциплину». Автор статьи указывал на серьезное упущение в работе групповых и поточных комсомольских бюро курсов, на недостатки в работе комитета комсомола института, на те причины, которые расшатывают комсомольскую дисциплину в нашем коллективе. Вопрос очень важный и актуальный. Казалось бы, что членам бюро комитета комсомола института и его первому секретарю коммунисту Петровичу Е. Н. есть над чем задуматься. Но прошло уже более месяца, а тов. Петрович так и не ответил на критическое выступление. По комитету комсомола института равняются и секретари поточных бюро курсов. Ассистент кафедры нормальной анатомии Лайков А. Г. в статье «Труд — основа вос-

питания», привел факты пренебрежительного отношения некоторых студентов второго курса к физическому труду, сигнализировал об укоровившихся в ряде групп иждивенческих настроениях, о проявлении барства среди отдельных второкурсников. Сигналы эти довольно серьезные. Но комсомольское бюро потока пока отмалчивается, а комитет комсомола и партийное бюро курса не «замечают» этого.

Заслуживает упрека и председатель профкома института тов. Золотухин. Пять недель тому назад в полосе «Больше внимания быту студентов», читатели нашей газеты приводили факты неустроенности быта студентов, проживающих в первом, втором и третьем общежитиях, жаловались на бездельность студсоветов, на плохую работу радиоузлов, на слабую популяризацию опыта коммунистического быта. Но эти статьи прошли, видимо, мимо внимания членов и председателя профкома. Во всяком случае ответа о принятых мерах по сигналам студкоров в редакцию не поступило.

Не всегда и секретари партийных бюро курсов оперативно откликаются на критические выступления газеты. Коммунист Жуков Н. И. в статье «Усилить контроль за выполнением партийных поручений» на конкретных примерах показал, что в партийной организации института отсутствует должный контроль за ходом выполнения коммунистами общественных поручений. Статья была опубликована еще в феврале месяце 1962 года, но до сих пор секретари курсовых парторганизаций не сообщили в редакцию о принятых ими мерах.

Перечень подобных фактов можно было бы продолжать, но и этого достаточно, чтобы убедиться, что в нашем институте дело с реагированием на критические выступления многотиражной газеты обстоит не совсем благополучно.

Нельзя считать нормальной установившуюся в нашем коллективе традицию многократных напоминаний лицам, в адрес которых раздается критика, о необходимости сообщить, что ими сделано по сигналам газеты. Такие ответы должны поступать в редакцию безо всяких напоминаний.

Принятое недавно Центральным Комитетом КПСС постановление о повышении действенности выступлений в советской печати имеет прямое отношение и к нашему институту. Вполне своевременным было бы обсудить этот вопрос на общепартинститутском партийном собрании с тем, чтобы призвать к порядку имеющихся у нас зажимщиков критики и волокитчиков.

Зажимщики критики, лица, виновные в волоките и отписках, пренебрежительно относящиеся к сигналам печати, ставящие ведомственные и личные интересы и соображения «престижа» выше интересов дела, указывается в постановлении ЦК КПСС, должны привлекаться к строгой партийной и административной ответственности.

Партийные организации обязаны рассматривать факты игнорирования выступлений печати, преследования честных людей за критику, помогающую в борьбе с недостатками и злоупотреблениями, как нарушение ленинских норм партийной жизни, как сопротивление новому, прогрессивному и стремление затормозить инициативу и творческую активность масс.

Советский МЕДИК

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, профкома и месткома Минского государственного медицинского института.

№ 35 (276) | Суббота, 17 ноября 1962 г. | Цена 1 коп.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР О проведении выборов народных заседателей районных (городских) народных судов Белорусской ССР

В связи с истечением срока полномочий народных заседателей районных (городских) народных судов Белорусской ССР Президиум Верховного Совета Белорусской ССР постановляет: Исполнительным комитетам областных и Минского городского Совета депутатов трудящихся провести выборы народных заседателей районных (городских) народных судов Белорусской ССР в феврале 1963 года.

Председатель Президиума Верховного Совета БССР
В. КОЗЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета БССР
Д. ЛУКАШЕВИЧ.
гор. Минск.

14 ноября 1962 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР О продлении срока полномочий народных заседателей районных (городских) народных судов Белорусской ССР

Президиум Верховного Совета Белорусской ССР постановляет: Продлить срок полномочий народных заседателей районных (городских) народных судов Белорусской ССР, избранных в декабре 1960 года, впредь до избрания нового состава народных заседателей районных (городских) народных судов Белорусской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета БССР
В. КОЗЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета БССР
Д. ЛУКАШЕВИЧ.
гор. Минск.

14 ноября 1962 года.

КОММУНИСТЫ В АВАНГАРДЕ

Устав КПСС обязывает каждого коммуниста быть примером в труде, активно участвовать в политической жизни, всецело отдавать себя делу построения коммунистического общества, быть всегда на линии огня жизни.

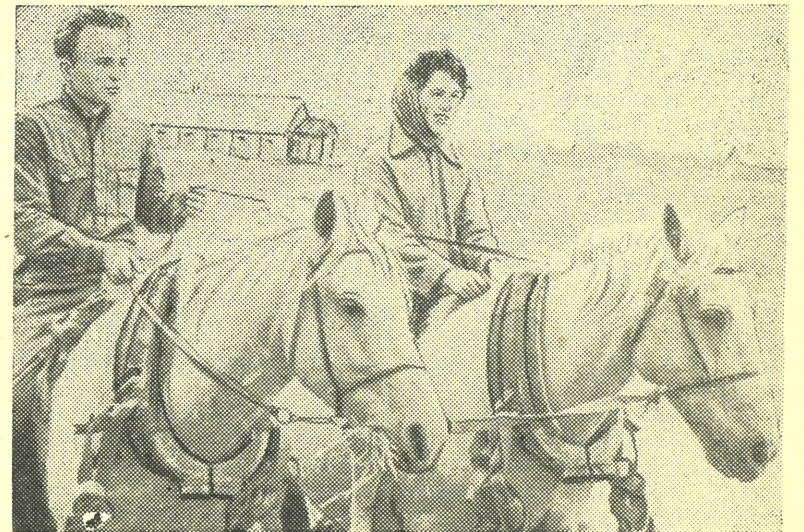
Жизнь большинства коммунистов 2-го потока 5-го курса соответствует этим уставным требованиям. Для них поток — вторая семья. Они стараются сделать как можно больше хорошего для потока, для людей.

Виктор Бандюкова все мы знаем как активного, честного, внимательного, чуткого товарища. Под его руководством несколько лет подряд комсомольская организация потока успешно справлялась с любым делом. А сейчас Виктор деятельно организует быт студенчества в общежитиях — ему поручила парторганизация, и он выполняет это поручение с честью. Виктор

сдает сессии на отлично. Он не располагает лишним временем, так как в ночное время работает. Но жизнь потока для него неотделима от своей личной жизни. Он заслуженно пользуется авторитетом среди нас и мы берем с него пример.

Пример партийной организованности, дисциплинированности, принципиальности подают также Леонид Бойко, Василий Блаунов, В. Максимов, П. Банцер, В. Кизюк, А. Трофимович и другие. Они и товарищу помогут, подскажут, они и на воскреснике горят работой, они и на политинформациях выступают. Пользуются авторитетом эти коммунисты и у студентов. Это их немалая заслуга в том, что на нашем потоке хорошая успеваемость и крепкая дисциплина.

Е. УСТЫМЧУК,
студент 5-го курса.

За время работы на уборке картофеля в колхозах и совхозах Пуховичского района первокурсники Анатолий Сосновский и Зинаида Елиневская зарекомендовали себя хорошими ездовыми. По 10—12 рейсов в день делали они, доставляя с поля свежесобранные клубни.

НА СНИМКЕ: Анатолий Сосновский и Зинаида Елиневская на своих «рысках» возвращаются с работы. Фото П. Концевого.

Партийная работа на первом курсе имеет свою специфику. Сюда относится, в первую очередь, наличие большого числа молодых коммунистов, в том числе кандидатов партии. Только в прошлом году, например, на первый курс пришло 34 кандидата в члены КПСС. Главное свое внимание партийная организация уделяла идейной закалке и политическому росту молодых коммунистов. На нашем курсе была организована школа молодых коммунистов, в которую записалось 34 человека. За год состоялось 7 занятий по изучению нового Устава КПСС. Эти занятия проводились в форме живых бесед со студентами, заведующих кафедрами общественных наук, членов парткома, преподавателей и старых большевиков. Занятия в школе помогли молодым коммунистам успешно подготовиться к вступлению в члены КПСС.

Желательно, чтобы такая школа была организована и в нынешнем году.

Студенты - первокурсники с особым интересом посещают вечера вопросов и ответов. В прошлом учебном году было проведено два таких вечера. Студенты получили исчерпывающие ответы на все интересные их вопросы из области политики, науки, техники, литературы и искусства, а также любви и дружбы. В организации вечеров активное участие принимали доценты Горский Ф. К., Прохоренко М. А. Для ответов по отдельным проблемам были приглашены квалифицированные докладчики из Общества по распространению политических и научных знаний.

Не следует забывать и эту форму политико-воспитательной работы в массах.

Н. ФИЛЮКОВ,
преподаватель кафедры истории КПСС.

ПРИЕЗЖАЙТЕ НА СЕНОКОС

Хорошо потрудились студенты-медики в нашем совхозе во время летних каникул. Они помогли нам в прополке кукурузы и свеклы, в заготовке сена. Бригады всех бригад остались довольны трудом будущих врачей. На какую бы работу ни поставили студентов, всюду они выполняли нормы выработки.

Дирекция, партийная и комсомольская организация совхоза стремились сделать все возможное, чтобы наши шефы смогли не только продуктивно поработать, но и интересно провести свой досуг. Мы представили студентам жилье, организовали бесперебойное питание. Услугам молодежи предоставили клуб. Было организовано несколько интересных совместных молодежных вечеров. Но только несколько. Проведению таких вечеров частично мешала дождливая погода, а частично и отсутствие должной инициативы со стороны самих студентов. Ведь не могли же мы приглашать из района массовика-затейника, который организовал бы нам вечер отдыха. Такое дело у нас делают комсомольцы своими силами. Прав-

да, сельские комсомольцы несколько пасовали перед студентами и не осмелились взять инициативу в свои руки. Мы надеялись на инициативу своих гостей-студентов. А студенты то ли зазнались, то ли не захотели, то ли вовсе не умеют красиво организовать свой отдых. Мы хотели поучиться чему-либо у вузовцев, но так и не удалось.

Приезжайте, друзья, к нам будущим летом. Подскажем вам: захватите с собой баяниста, волейбольный мяч с сеткой, певцов, танцоров и побольше жизнерадостности и хорошего настроения. А остальное будет за нами.

Ждем вас, дорогие товарищи, к себе на сенокос. Звенья косы вам подготовим и и теплую встречу.

Ждем вас в будущем году.

Н. СОРОКИН,
секретарь комсомольской организации совхоза «Будевичи» Минского района.

ИНИЦИАТИВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

По инициативе преподавателя Л. Шевченко С. Л. на третьем этаже главного корпуса оборудован стенд, посвященный выдающимся успехам Советского Союза в освоении космоса. На двухметровом холсте наклеены портреты четверки отважных летчиков-космонавтов Юрия Гагарина, Германа Титова, Андриана Николаева и Павла Поповича, а также фотоснимки и репродукции вырезок из газет и журналов, в которых

рассказывается о беспримерном прыжке в космос страны Советов. На стенде представлены высказывания руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, а также ученых, рабочих, колхозников и представителей трудовой интеллигенции об этом триумфе советской науки и техники, советского народа, Советской власти.

А. ПОЛЬЩАН.

ЛОДЫРЯМ ПО ЗАСЛУГАМ!

За уклонение от участия в общественно-полезном труде и личную недисциплинированность бюро комитета комсомола института объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку студентам: Юденковой И. А. (2-й курс), Карповой Л. (3-й курс), Карпович Н. (3-й курс). Объявлен выговор Шаповаловой (3-й курс). Предупреждены: Пятова Н., Жданов И. (3-й курс), Голышева Ф., Бар-

кан А., Петровская А., Палелан В., Дворецкий В. и Жих (2-й курс).

Бюро комитета комсомола обязало всех студентов, не принявших участия в общественно-полезном труде по неуважительным причинам, отработать две недели на подсобном хозяйстве института до 1 декабря 1962 года.

В. РОДИН.

Студентка 2-го курса В. Франтишева (2-я группа) за весь прошедший учебный год только один-единственный раз вышла на дежурство вместе со своими товарищами-дружниками. Остальные сорок недель в журнале учета посещаемости дружинников против фамилии Франтишевой стоят сплошные «нб». Где же комсомольская совесть у этой студентки? Как не совест-

но ей глядеть в глаза своим товарищам?

По заслугам оценило поступок Франтишевой комсомольское бюро первого потока второго курса объявив нарушителю комсомольской дисциплины строгий выговор.

В порядке профилактики бюро предупредило также Л. Жукову и К. Медведеву, не явившихся на дежурство в штаб дружины 14-го октября с. г.

И. ВАНОВСКИЙ.

МЫ, ВРАЧИ...

(Окончание. Начало см. в № 34).

Выл в Киеве врач. Звали его Феофил Гаврилович Яновский. Я никогда не видел его: он умер еще до моего рождения. Но до сих пор в Киеве рассказывают об академике Яновском. О том, как в темных переулках Киева двадцатых годов искал и находил он людей, позвавших его, и делал для них все, что мог. Ему не платили: это было бы оскорбительно для такого человека. Больше того, академик Яновский, крупный ученый, широко цитируемый и издаваемый во всех странах мира, нередко оставлял свои деньги под подушками своих пациентов.

Хоронил его весь Киев. За гробом шли православный священник, ксендз и раввин — случай небывалый на похоронах. Здесь не помнили ни о национальности, ни о вероисповедании. Человек, умерший в 1928 году, был гуще религии. Хоронил его народ, и более грандиозного шествия не помнят киевские старожилы. В толпе рядом стояли профессора, воспитанники Яновским, и люди, вылеченные им. Он остался не только именем на мемориальной доске, книгами на библиотечной полке и холодным металлом бюста. Он остался навсегда в человеческих легендах человеком и ученым. А лучшей памяти о себе нельзя оставить.

Около месяца назад в наш институт пришел книгоноша — молодой уже, полный человек со значком Укринготорга на сером пиджаке. Он принес новые книги по кардиологии. Я купил кое-что для себя и попросил дать мне еще одну книгу в кредит для Яновского. «Какого Яновского?» — переспросил книгоноша. «Был такой академик, а это его внук. Я с ним работаю». «Нет, правда? — Человек с книгами заволновался. — Я хотел бы увидеть его. Проводите меня, пожалуйста. Я хочу пожать руку родственнику великого человека». Он не сказал врача. Он сказал «человека». Для него это были синонимы.

Традиции русских врачей, традиции, гуманные в мире, передаются из души в душу, из ума в ум. Более ста лет назад московским хирургам. Иноземцевым сказаны великодушные слова: «Честность в науке неразлучна с честностью в жизни, и кто в науке видит одну дойную корову для себя, тот не честный слуга, а промышленник, обращающий светлое имя науки в торговый промысел. Врач в своей практической деятельности должен быть прежде всего другом человечества».

Меня не учили в институте тонкостям взаимоотношений с больным. Я писал историю болезни человека, которого лечили другие. Чаще всего мне приходилось быть дублером. Я просто наблюдал за тем, как работали другие, и мне казалось, что я сделал бы все это точно так же.

В конце институтского курса (а я, говорят, был не самым плохим студентом) я умел сделать несложную аппендэктомию (рядом стоял хирург с вымытыми руками), произвести внутривенное вливание (рядом стоял врач), перелить кровь (рядом стоял специалист). Я привык к тому, что операция будет доведена до конца, внутривенное вливание сделано, кровь перелита. Не мною — другими.

Меня не приучили поднимать глаза от аппарата и глядеть больному в лицо. Я знал: где-то за плечом стоит человек, знающий обо всем на свете. Он поставит диагноз и запишет его в карточку. Я посредник. Я дублер.

Я никогда не забуду первых своих дежурств, когда я впервые оставался один на один с человеческой бедой, и мне некого было схватить за руку, чтобы поставить на свое место. Вместо себя. Я врач и все должен уметь делать самостоятельно.

Тогда я не слышал еще тонких голосов паровозов за окнами клиники. Я ждал беды. Беды, с которой не сумею управиться и которая со мной, вымсет знания, имеющиеся в моем распоряжении.

Это ощущение со временем ушло. Оно должно было неизбежно уйти, потому что я становился врачом. Каким запомнился мне институт, где я получил образование? Уютным, домашним... Говорят: «Чувствует себя, как рыба в воде». Я был рыбой в воде. Только в аквариуме. А после меня бросили из аквариума в реку. И это было нелегко, потому что вода оказалась иную и нелегко плавать в быстрине.

В год, когда я закончил институт, были сделаны первые попытки приобщения молодых медиков к жизни. Шестой, последний курс начинался в областных и районных больницах. Приходилось работать и на участке. Мы приезжали в Киев, переполненные впечатлениями об увиденном, у нас «руки чесались» по настоящей работе. Так сумели привить нам вкус к делу, которое мы собираемся выполнять. Большого трудно достичь за такой короткий срок. Через полгода нам вручали дипломы. Был выпускной вечер. Сидя профессор напутствовали нас в жизнь. Они прошли долгий путь и могли о многом нам рассказать. Я запомнил слова Вадима Николаевича Иванова, ныне

Виталий КОРОТИЧ.

покойного, академика, одного из лучших киевских терапевтов. «Когда вы начинаете говорить о больном «интересный случай», вы перестаете существовать как врач». А ведь я вынес из института воспоминания об «интересных случаях». Значит, все еще только начинаюсь...

Деды наши по окончании высшего учебного заведения давали клятву: «...Принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукой права и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание в течение своей жизни ничем не помрачить чести сословия, в которое ныне вступаю... во всякое время помогать, по моему разумению, прибегающим к моему пособию страждущим...»

Вот и я вступаю в сословие врачей. Перебрасывается мостик между мною и моими учителями. Я становлюсь следующим звеном цепи. Я должен шагнуть чуть-чуть дальше, чем учившие меня. В этом смысл моей жизни в медицине. Я догадываюсь уже о том, чего я хочу, но не знаю, смогу ли я сделать это.

Да, конечно, я приду к человеку, зовущему меня. Конечно, приду. Но смогу ли я быть ему полезен в полной мере?

Я усвоил причины многих болезней и способы борьбы с ними. Мы учились в великодушное время — я впервые пришел в институт в сентябре 1953 года, — и на глазах у нас очислялись великие слова и понятия. Совсем недавно еще были обогланы лучшие советские врачи. Обогланы как, что стыдно было за медицину. И это большое счастье, что нам довелось стать врачами в эпоху, когда вечные слова и понятия очислялись от скверны. Может быть, этим и полуголодье мне медицине — стремлением своим к чистоте, прекрасным гневом ко всему, что ей мешает.

Мне думается, это — главное, что пронесли сквозь время русские врачи. Ни одна медицина, пожалуй, не может назваться «человеческой» подвижников, не может гордиться столькими героями. И сейчас еще живы люди, сражавшиеся в далеком прошлом с чумой в Маньчжурии, победившие черную оспу и холеру. Сколько их осталось, павших во имя жизни на бесчисленных дорогах земли, которые были проены ими, потому что каждая вела в дом к больному! Не многим из них поставлены памятники, но многие заслужили их. Врачи прививали себе чуму, заражали себя холерой... Вспомним Самойловича: он в восемнадцатом веке пытался самыми различными способами найти пути, по которым чума передается человеку. Вспомним Мечникова и Заболотного — это в крови у нас.

Самоотверженность подразумевает не только кровь, отданную для нуждающегося в ней больного, или кожу для пересадки. Дело не в этом. Дело в повседневной готовности к этому, готовности к подвигу. Это подчас важнее, чем самый подвиг. И врачи могут оценить это лучше всех на свете.

В коридоре не спят медсестры. Они засыпают на стульях, на плечах у них синие фланелевые халаты, и поэтому силуэты плохо выделяются в темноте. Женщины не спят. На щитах, расчерченных на квадраты по числу палат, спят лампочки. Тишина.

Все начинается одновременно и бесшумно. Вспыхивают сигнализационные квадратики с номерами, и сестры тут же уходят в палаты, тихо, не хлопая дверью, не стуча отодвигаемым стулом. Очень тихо. Затем прихожу я. Меня зовут, если я нужен.

Я очень многим обязан им, этим женщинам, которые идут к больному впереди меня. Я очень много узнал от них, и, если бы не они, не знаю, смог ли бы я стать врачом. Стать врачом...

...Я видел, как бушевали смертельно больные люди. Я видел, как человек, доведенный до отчаяния, грязно оскорблял нашу лучшую медсестру.

Со всеми приходилось по-разному. На этого надо крикнуть на обходе. Этому надо измерить кровяное давление и назвать заниженные цифры — у больного и вправду появились ощущение, что голова болит гораздо меньше. Я помню, как написал рапорт главврачу, и тот выписал одного из больных, который вел себя очень грубо, и помню, как наша медсестра, которую обидели при мне, умоляла ни о чем не говорить администрации. Такие, как она, мне преподали уроки милосердия — взрослые, опытные люди, многие годы работавшие в больницах. Сколько я узнал от них!

Больные ожидали их, медсестер, сменяющихся дважды в сутки, в девять часов утра и в девять вечера. Больные выглядывали из приоткрытых дверей и передавали тем, кто не мог встать: «Марья Павловна пришла...» или: «Вера Евгеньевна...» Я завидовал этим женщинам, которых ждут, которых знают по прикосновениям и которым так верят. Медицинские сестры, работающие в нашем институте, очень опытные.

Почти все они участвовали в Отечественной войне. Многие работали и до нее. Они очень дорожат своими знаниями, наши медсестры. Очень дорожат своей профессией. Я видел, как эти женщины распекали одну из новеньких сестер, сказавшую больному: «Не мое дело у вашей койки сидеть».

...Я уже говорил, что медицина не терпит половинчатости. Работа, всегда ведущаяся «на пределе», не допускающая небрежности, поворачивается к начинающему врачу труднейшей своей стороной, и по мере того, как объем твоих знаний возрастает, тебе делается еще труднее. Легче всего профану. Труднее всего честному специалисту, для которого каждый шаг вперед не только приближает цель, едва видимую вдали, но и распахивает новые горизонты, которым нет конца. Всякая настоящая научная работа становится зачастую основой для широкого круга исследований, ее развивающих, и, начиная опыты, никогда не знаешь результатов, к которым придет. Тебе известно лишь то, чего ты хочешь.

Особенно ошутимо все это в медицине. Мы мучительно ищем наилучшие средства терапии смертельных болезней, и тысячам исследователей не раз хотелось бесильно опустить тяжелые из усталости руки. Но поиск продолжается, хотя и труден он неимоверно.

Когда я начинаю говорить о своей профессии, круг проблем, касающихся ее, то становится неимоверно широким, то суживается до предела. Здесь все — от вопросов войны и мира до бесед о врачебной этике.

Я вспоминаю вопросы, которые задал себе девять лет назад, на пороге мединститута:

— Кто ты?

— Зачем ты?

— Кем ты будешь?

Я ответил тогда на все эти вопросы. Ответил себе. Хотел и не имел права отвечать на них.

Почему?

...Я видел красивые фильмы о хирургах, белоруких, умных эстетов, спасающих тяжелейших больных. Мне снились микрологи, находящие неведомый вирус. Я был знаком с врачами, любящими свой труд и заразившими меня этой любовью.

Легче всего запоминаются наиболее яркие приметы профессии. Белые халаты. Круглые, непонятные зеркала на лбах отоларингологов.

Не все бывали в операционной. Не все видели халаты, в которых работают хирурги. Это далеко не венец бесчеловечности, как многие думают. От халата оперирующего врача требуется одно — чистота. Хирурги работают в желтых от частой стерилизации, измятых халатах. Так надо. Это все не так эффективно, как может показаться.

Не помню более счастливых минут, чем те, когда я разгребал спину, вставая от кровати тяжело больного, оказавшегося вне опасности. Я понимаю, почему отмахивались от корреспондентов хирурги, выходя из операционной после тяжелейших часов работы, в результате которых была спасена еще одна жизнь. Ты утомлен. Тебе не до аплодисментов. Хочется сесть, вытянуть ноги и закрыть глаза. И чувствовать, как тебе хорошо. Это совершенно особое чувство — блаженная, счастливая усталость мастера. В такие минуты совершенно не воспринимается слова благодарности.

Второго мая я дежурил по больнице. Умирал больной. Умирал при явлениях печеночной комы — состоянии необратимого, страшного. С больным сидела его жена. Женщина понимала, что муж ее обречен, и не хотела в это верить.

Я делал все, что мог. За сутки, которые провели мы у постели умирающего, было сделано, пожалуй, все, что можно сделать. Без трех минут девять третьего мая больной скончался. Когда жена его начала благодарить меня, я сначала воспринял это как издевательство. Но женщина искренне меня благодарила. За день жизни, подаренный близкому ей человеку. День, в течение которого он ни разу не пришел в сознание...

Представления о красивой, театральной стороне моей специальности рассыпались в прах, едва я переступил порог мединститута. И я очень рад этому.

Меня долго учили тяжелой, повседневной работе врача. Я буду учиться ей еще много лет. Постепенно будни моей работы начинают превращаться в праздники. И это — уже счастье.

По длинным коридорам клиники, где я работаю, идут врачи. Я самый молодой из них. Каждый из них очень многое передумал и знает ответ на большую часть вопросов, пока еще не разрешимых для меня. Эти люди учат моих сверстников, учат меня. И не устают учиться сами.

Это все очень нелегко и не просто — становиться врачом.

А разве бывают легкие профессии?..

Редактор Б. КОЗЛОВ.